

→ рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

настя и никита

детская литературная серия

АНДРЕЙ МАТВЕЕНКО

ВОЖАК

Вожак

История эта произошла со мной в далёком детстве. В ту пору мне было лет пять-шесть, и жили мы тогда с отцом на полуострове Камчатка. Узкая береговая полоса — тридцать километров в длину и всего метров пятьсот в ширину — на которой находился наш дом, с двух сторон омывалась водами могучего Тихого океана.

Камчатка — территория вулканов и гейзеров, плоских приморских тундр и высоких гор с ледниками на вершинах. Это незабываемый мир прозрачных озер и вскипающих от рыбы быстрых рек, лесов из каменной берёзы и реликтовой (то есть сохранившейся с древних эпох) пихты, стланиковых зарослей и буйного высокотравья. Край многочисленных птичьих базаров и место обитания забавных зверушек под названием «лёмминги». Родина белоплечего орлана и огромного бурого медведя-рыболова. Настоящее заповедное царство!

Здесь очень красивая, но не особенно дружелюбная к человеку природа: частые землетрясения, очень холодные, многоснежные зимы. Бывало, отец открывал утром дверь, а за ней находилась еще одна — из снега. Лето здесь тоже прохладное. Из-за такой погоды некоторые растения — карликовые берёзки и осинки — настолько малы и неказисты, что на первый взгляд их и за деревья-то принять нельзя. От сильных, непрекращающихся ветров они не могут подняться вверх, а растут в виде низких кустарников.

Историю, которую хочу рассказать, я до сих пор помню всё так же отчетливо, как будто это было совсем недавно.

Многие люди в то время устремлялись на Камчатку на заработки. Их называли «сезонниками», так как они, проработав здесь один-два года, уезжали. В основном это были молодые мужчины с огромным желанием заработать как можно больше денег и поскорее вернуться домой. Жили они в общежитии, расположенном почти на самом берегу океана. Многие из них, чтобы как-то развлечься и заглушить чувство одиночества, заводили какую-нибудь живность, чаще всего собак: обычных дворняг без роду и племени. Когда сезонники заканчивали работать и отбывали домой, на «большую землю», питомцев своих они бросали на произвол судьбы.

